

Борису Ноткину -75!

Фото Геннадия Черкасова

13 августа исполняется 75 лет телеведущему Борису Ноткину.

Когда-то он работал переводчиком, в том числе с кинорежиссером Сергеем Бондарчуком, президентом США Рональдом Рейганом.

А на телевидение он пришел из МГУ, и в этом был особый шик.

– Знаете тех, кто родился с вами в один день? Важно ли знать в лицо свое поколение?

– Когда газеты сообщали, кто и когда родился, Б.Ноткин шел рядом с Фиделем Кастро, тоже появившимся на свет 13 августа. Наверное, нехорошо так говорить, но я себе неинтересен. У интровертов – целый мир в себе. А я двухсотпроцентный экстраверт. Меня больше интересует окружающий мир. Никогда не сравниваю себя с другими. Зачем копать в том, что у меня в душе, когда рядом ходят красивые женщины. Я лучше ими люблюсь. В 30 лет пытаешься добиться расположения понравившейся девушки. А когда тебе гораздо больше, ты просто ею любишь, и это доставляет колоссальное удовольствие.

– То есть в прошлое не стоит заглядывать?

– Я помню всех, с кем меня сводила судьба. В моей жизни большую роль сыграли советы. В 1990 году я купил машину, пошел

на курсы вождения. Нас учили видеть все, что происходит сзади, слева и справа. Это было тяжело. Как-то я подвозил председателя спортивного фонда Бориса Федорова (его позднее убили). Он был мастером спорта по автогонкам и, когда увидел, как я езжу, сказал: «Чего ты все время озираешься? Надо смотреть только вперед. Хочешь перестроиться влево – смотри в левое зеркальце». Теперь я получаю такое удовольствие от вождения! В машине у меня падает давление. Я расслабляюсь. Надо только помнить одно правило: всегда выезжать с запасом, чтобы не опаздывать.

В 18 лет, когда я начал ухаживать за девушками, почему-то у меня с ними случались сплошные неприятности. Один мудрый человек посоветовал: «Когдаходишь к девушке, смотри, чтобы она была интеллигентной, эмоциональной, благодарной, аристократичной. Тогда будет много радостей». Есть женщины абсолютно не эмоциональные. Ты из кожи вон лезешь, а у нее ноль эмоций. А другой подаришь зимой фиалочку – у нее в глазах духовой оркестр! Нужно с такими иметь дело. Если у женщины первый муж был алкоголик и второй тоже, значит, она любит тех, кто в ней нуждается. Но я нравился другим женщинам, которые любят победителей, чемпионов. Но жениться на них не мог. Знал, что если моя карьера вдруг закончится (а это может произойти в любой момент), то такая избранница не будет любить неудачника. Первая женщина, для которой все это не имело значения, – моя жена Ирина Ивановна.

Я был оголтелым демократом. Когда понял, куда все пришло и что демократические лозунги были прикрытием для приватизации, для меня это стало тяжелым ударом. Но умные люди все объяснили.

– Вредные советы тоже получали?

– Худший совет телеведущему: «Будь собой». Мы настолько неправильно себя представляем! Как-то я сказал Олегу Меньшикову: «Я, конечно, совсем не похож на вашего Костика из «Покровских ворот», но я бы хотел думать, что я такой». Ты начинаешь вести себя перед телекамерой сообразно тому, каким

себя представляешь, а это совершенно не соответствует действительности. Все нахалы, которых я встречал, считали, что главная их проблема – скромность. Женщины без предрассудков уверены, что добились бы большего, если бы не их представления о порядочном поведении. Многие из вас себя недооценивают. Моя жена часто спрашивает: «Я старше выгляжу, чем эта женщина?» Я отвечаю: «Какая разница? На тебя приятно смотреть». Ни один мужчина, глядя на женщину, не думает: «Интересно, сколько ей лет?» А вы все на этом зациклены. Раньше мужчины стремились познакомиться с женщиной, затянуть ее в постель, а дамы не всегда были готовы к такому взаимодействию. Им хотелось вместе встречать рассвет. Сейчас гораздо больше женщин в готовности номер один. А мужчин, которые к этому стремятся, по разным причинам стало меньше. У них появилось столько увлекательных занятий – компьютер, зарабатывание денег, чего в советское время не было. Женщины оставались тогда одной из немногих возможностей интересно провести время. Самое эротичное для дам мужское свойство – талант. Как говорил композитор Покрасс, главное – дотащить ее до рояля. Но талантливых мало. Женщинам надо быть там, где водятся те, кто им нравится, и приводить себя в состояние, когда хочется улыбаться.

– Вопрос из зала: «Куда подевался Борис Ноткин?»

– Года полтора назад руководство ТВЦ решило прекратить выпуск моей программы «Приглашает Борис Ноткин». Старые передачи продолжают выходить каждую неделю на ЦТВ. Меня оставили в штате и сказали, что если я придумаю новую программу, то ее запустят. Но пока я этого сделать не могу, потому что не знаю, что сегодня интересно зрителю. В горбачевскую перестройку я не вылезал из Америки, пропагандировал гласность и ускорение. Быть пропагандистом сегодня я не хочу. Как развлекателю мне далеко до Урганта, Малахова и Цекало. Самое большое удовольствие за последнее время я получил от своих передач с участием Инны Чуриковой, Светланы Крючковой, Олега Меньшикова и министра здравоохранения Вероники Скворцовой, чего не могу сказать о программах, просто дававших рейтинг. Но надо

держаться на плаву. Мою передачу любил контингент, предпочитающий канал «Культура». Но сегодняшнему зрителю нравится другое. Если будет во мне потребность – сразу вернусь. Я держу себя в форме, в курсе всего, что происходит.

– Насколько важно в какой-то момент поменять все?

– У меня есть друг, который никогда не ездит отдыхать в одно и то же место. Он рассуждает так: на земле столько разных мест, поеду в новое. У меня другая склонность. Если приехал туда, где хорошо, то не стану искать другого. От добра добра не ищу. Я консерватор, всегда стремлюсь к максимальному постоянству. В жизни все так быстро менялось, что я не успевал приспособиться к переменам. Моя работа всегда была продолжением предыдущей. Вот я переводчик, перевожу Рейгана и не могу думать, что в эту минуту на меня смотрит весь мир. Иначе перестану хорошо переводить. Так и на телевидении. Если сидишь перед телекамерой и позволяешь себе думать, как ты в эту минуту выглядишь, ничего не получится. Ты должен думать только о том, что ты должен сказать. Мой опыт ухода за женщинами очень пригодился на телевидении. Ты должен рассказывать о том, что им интересно. То же самое и на экране. Только там ты говоришь не с одной женщиной, а с миллионами, и им должно быть интересно.

Как-то я находился на самом крутом корабле на свете «Кристал Сиренити» с миллиардерами на борту. Он шел из Сан-Франциско мимо Японии, Петропавловска-Камчатского, льдов Канады. Там давали уроки танцев, испанского языка, выступали лекторы высшего класса. Например, генерал Зини, некогда начальник Центрального американского командования. Он великолепно знал предмет. Лекцию читал и бывший британский посол в Сирии. Мне пришлось максимально мобилизоваться, чтобы быть на уровне. Когда путешественников на корабле опросили, то они на первое место поставили меня как лучшего лектора. Это не значит, что я был лучше других. Просто то, о чем говорил генерал Зини, американцы хорошо себе представляли. А у меня был московский взгляд на события. Американцам был приятен мой российский

акцент в английском языке. То есть я ситуационно оказался лучшим. Мне самому было безумно тяжело слушать лекции. Они для меня пытка. Проще прочитать учебник. Когда я поступил на первый курс переводческого факультета и узнал, что если выбрать дополнительную специальность, то можно не ходить на лекции, я записался на психологию и на лекции уже не ходил. Чтобы не подвергать других людей пытке, всегда старался делать свои выступления насыщенными и интересными. Вот вам и телевидение.

– В корне перевернувшее вашу жизнь.

– Не могу сказать, что с приходом на телевидение моя жизнь сильно изменилась. Раньше я читал лекции студентам в МГУ, а теперь те же принципы перенес на экран. Но время меняется очень быстро. Когда я пришел на телевидение – попал прямо в масть. С одной стороны, ценилось все то университетское, что у меня было. Это считалось высшим классом. А сейчас наоборот. Помните, как наш представитель в ООН сказал британскому посланнику: «Не отводи глаза!». Вот что сейчас ценится. Он не случайно это сделал. Сегодня самая востребованная интонация у Ольги Скабеевой. Очень трудно приспособиваться к меняющимся требованиям. Представьте себе сегодня интонацию настоящего интеллигента Кирилла Молчанова. Как найти общий язык с Марией Ивановной, которой не нравится твой университетский стиль? А телевизионщики ставят на тех, кто нравится сегодня. Я менять стиль не хочу и надеюсь, что через какое-то время опять будет востребована интонация академика Лихачева и Эльдара Рязанова. Гениально сказал Феллини: «Мой зритель умер». Надо быть готовым к требованиям жизни, а не ругать начальство за то, что оно со мной так поступило. Мой друг Давид Якобашвили никогда никого не обвиняет. Он говорит: «Я виноват, не с тем человеком связался». Не «он плохой», а «я сделал глупость, доверился». И это верный подход. Не надо винить других. Все претензии только к себе.

– Жизнь вас сводила с выдающимися людьми. А как вы познакомились с Сергеем Бондарчуком?

– Я приехал на «Мосфильм» с Кингом Видором – автором американской экранизации «Войны и мира» 1956 года. Тогда наша кинематографическая элита от Пырьева до Ромма считала, что Бондарчук делает типичное «не то» – переводные картинки. Фильм должен утверждаться худсоветом «Мосфильма», а потом уже Госкино. Но никто не хотел связываться с Бондарчуком и голосовать против. Поэтому худсовет не собирался, и это был единственный случай, когда фильм «Война и мир» сразу утверждало Госкино. Я перевел Кингу Видору четвертую серию «Войны и мира». Он был в полном восторге, сказал Бондарчуку, что завидует ему. Ведь он набрал актеров высочайшего уровня даже на самые маленькие роли. Что уж говорить о 40-тысячной армии, задействованной в фильме. И тут проявились мои пиаровские способности. Я сказал Сергею Федоровичу: «Вечером – пресс-конференция Кинга Видора. Попрошу его повторить то, что он сказал вам». Перед пресс-конференцией я подошел к трем самым красивым девушкам, после чего они каждая на свой лад задали вопрос: «Вы видели сегодня фильм Сергея Бондарчука. Какое у вас впечатление?» И президент гильдии режиссеров США, автор прославленной американской картины «Война и мир» рассказал журналистам, как ему понравился фильм Бондарчука.

– После этого вы стали вместе работать?

– В 1969 году Сергей Федорович вывез меня на три месяца в Италию. Он тогда снимал фильм «Ватерлоо» на английском языке. Надо было корректировать сценарий, и я ему помогал с переводом. Снимались у него великие актеры: Род Стайгер в роли Наполеона, Кристофер Пламмер, сыгравший Артура Веллингтона. А потом мы с Бондарчуком поехали в Лондон на озвучание. Представляете, я включил там BBC – это что-то невероятное. Входишь в гостиницу и чувствуешь запах потрясающих сигар и совсем другой жизни. Тогда русских за рубежом было мало. Нас приглашал к себе на обед Федерико Феллини. Мы были в гостях у композитора Нино Роты, дом которого – сплошные книги. Если оперировать нашими категориями, то он стопроцентный русский интеллигент.

В моей среде тогда нельзя было хорошо одеваться. В университете, где я работал, это считалось дурным тоном. Значит ты пижон. А Бондарчук хотел, чтобы все, кто был с ним, выглядели лучше итальянцев. Я портил ему картину. Он мне раз пять об этом мягко говорил: «Борис, пойдёмте, я вам выберу костюм».

– И как вы должны были выглядеть?

– Так, чтобы итальянцы говорили: «Какой элегантный у Бондарчука помощник». Я должен быть одет стильно. Все замечали, что в «Бриони» человек сразу выглядит по-другому. А я приехал в польском костюме.

– Так это же шик для советского человека.

– А в Италии это выглядело ужасно, но я считал, что мне и не нужно производить впечатление. Директором картины на «Войне и мире» работал Николай Иванов. Как-то он попросил меня зайти и посмотреть книгу, которую он написал. Называлась она «Добрые дела Бондарчука». Сколько же хорошего он сделал! У Бондарчука был зам.директора картины. За предыдущую ленту, снятую в Киргизии, его собирались посадить на восемь лет. Он платил табунщикам, перегонявшим лошадей, в два раза больше – только бы они не отказывались от работы. А оформлял расходы как-то иначе. Бондарчук поехал к зам.министра внутренних дел, объяснил ситуацию, и претензии сняли. Кому-то он квартиру пробил, кому-то машину. Если ты Бондарчуку сделал что-то хорошее, то гарантированно он возвращал тебе в три раза больше. Это все знали.

С итальянской стороны нашим партнером был знаменитый продюсер Дино Де Лаурентис. Однажды он решил отправить всю нашу группу домой на время трехнедельного перерыва, чтобы не платить суточные и за гостиницу. А Бондарчук хотел дать народным артистам возможность пожить в Италии и на глазах начал свирепеть. Ну, думаю, начнет Де Лаурентис бить. Что делать? Мне его не удержать. Дино Де Лаурентис испытал жуткий страх и

сказал: «Пусть они остаются». Бондарчук мог достоверно сыграть гнев, если это было надо.

– Однажды на Московском кинофестивале польский переводчик, которому не нашлось стула, отработал пресс-конференцию, стоя на коленях. Случались ли у вас экстремальные ситуации?

– Когда в МГУ приехал Рейган, на русский язык его должен был переводить американский переводчик, а ректора МГУ – я. Секретная служба США отвечала за сцену, а КГБ – за зал и все остальное. Динамики поставили так, что звук шел только на зал. Какой-то профессор задает первый вопрос, а мы его не слышим. Американский переводчик демонстративно складывает руки. Наш инженер бежит к сцене, но секретная служба США его не пропускает. Когда я с Рейганом ходил по университету, к нему подходили за автографом. А ручки не было. Я достал свою. Но мою руку тут же перехватил американский офицер, чтобы Рейган ничего у меня не взял – вдруг отравленное. В общем, инженера не пропустили. Ректор сидит бледный. И я по губам начинаю переводить профессора и студентов. Тяжелая ситуация.

– В советские годы, когда почти никто не выезжал за рубеж, у вас были колоссальные возможности.

– Да, все эти поездки были очень выгодны. Приезжаешь в Америку на неделю, сразу идешь к Тимуру и покупаешь видак. Был такой грузин, имевший магазин техники в Нью-Йорке. Потом он разбогател, продавая нефть Татарстана. Не распечатывая, ты привозил видак в Москву, сдавал его в комиссионку рядом с площадью Восстания и получал через день столько денег, сколько получал за год как доцент МГУ.

*По тексту Светланы Хохряковой
От имени Союза журналистов Москвы
поздравляем Бориса Исаевича с
юбилеем!*

***Желаем крепкого здоровья и новых творческих успехов.
13 августа 2017 г.***